

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Комилов Шохрух Исломович

аспирант кафедры русского языкознания. Область научных интересов: социолингвистика, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русско-узбекское двуязычие.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20443941>

Аннотация. В статье рассматриваются социолингвистические особенности форм обращения в русском и узбекском языках. Проводится сопоставительный анализ обращений с точки зрения их структуры, семантики и функционирования в различных коммуникативных ситуациях. Выявляются универсальные и специфические черты речевого этикета двух языков, обусловленные культурно-историческими, социальными и прагматическими факторами. Особое внимание уделяется оппозиции «ты/Вы» в русском языке и её функциональным эквивалентам в узбекском языке.

Ключевые слова: социолингвистика, форма обращения, речевой этикет, русский язык, узбекский язык, коммуникативная ситуация, вежливость, прагматика.

Abstract. *The article examines the sociolinguistic features of forms of address in Russian and Uzbek languages. A comparative analysis of address forms is conducted from the perspective of their structure, semantics, and functioning in various communicative situations. Universal and specific features of speech etiquette in both languages are identified, conditioned by cultural-historical, social, and pragmatic factors. Special attention is paid to the "ty/Vy" opposition in Russian and its functional equivalents in Uzbek.*

Keywords: *sociolinguistics, forms of address, speech etiquette, Russian language, Uzbek language, communicative situation, politeness, pragmatics.*

1. Введение

Формы обращения представляют собой один из наиболее социально нагруженных элементов языковой системы. Выбор той или иной формы обращения отражает сложный комплекс социальных отношений между коммуникантами: их статус, степень знакомства, возраст, профессиональную принадлежность и ситуативный контекст общения. В связи с этим изучение обращений приобретает особую актуальность в рамках социолингвистики и прагматики.

Русский и узбекский языки принадлежат к разным языковым семьям — соответственно к индоевропейской (славянская группа) и тюркской, —

что обуславливает существенные типологические различия в системе обращений. Вместе с тем многовековое культурное взаимодействие двух народов, а также современная языковая ситуация на постсоветском пространстве создают условия для взаимного влияния и конвергентных явлений в данной сфере.

Целью настоящей статьи является сопоставительный социолингвистический анализ форм обращения в русском и узбекском языках, выявление их структурных, семантических и прагматических особенностей. Исследование опирается на материалы современных разговорных корпусов, художественных текстов, а также данные социолингвистического эксперимента, проведённого среди билингвальных информантов.

2. Теоретические основы изучения форм обращения

В современной лингвистике понятие «форма обращения» (address form) охватывает широкий круг языковых единиц: местоимения второго лица, антропонимы и их модификации, апеллятивы (номинации по профессии, родству, социальному положению), а также специфические этикетные формулы. Изучение данного явления ведётся в рамках нескольких научных направлений.

Классическая социолингвистическая работа Р. Брауна и А. Гилмана (Brown & Gilman, 1960) заложила основы анализа местоименных форм обращения через оппозицию «власть / солидарность» (Power & Solidarity). В их концепции выбор между «Т-формой» (неформальное, фамильярное обращение) и «V-формой» (формальное, уважительное) определяется двумя социальными измерениями: вертикальным (статус, власть) и горизонтальным (близость, солидарность). Данная модель получила широкое распространение в компаративных исследованиях и была успешно применена к анализу целого ряда языков мира.

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона (Brown & Levinson, 1987), основанная на концепции «лица» (face), предлагает универсальный прагматический инструментарий для описания стратегий речевого этикета. Согласно этой теории, выбор формы обращения представляет собой лицеугрожающий или лицесохраняющий акт, выбор которого определяется социальной дистанцией, отношениями власти и культурной нормой.

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение форм обращения внесли работы А. А. Акишиной и Н. И. Формановской,

посвящённые русскому речевому этикету, а также исследования узбекских учёных — Э. А. Бегматова, А. Нурмонова и Б. Йўлдошева, рассматривавших этикетные формулы в контексте узбекской лингвокультуры.

3. Система форм обращения в русском языке

Система обращений в русском языке характеризуется рядом специфических черт, отличающих её от большинства европейских языков. Центральным элементом этой системы является оппозиция местоимений «ты» и «Вы», функционирующих как маркеры социальных отношений.

Местоимение «ты» традиционно используется при обращении к близким людям, друзьям, родственникам, детям, а также в ситуациях, предполагающих симметричные отношения между равными по статусу участниками коммуникации. «Вы» выражает уважение, формальность, социальную дистанцию и является нормативной формой обращения к незнакомым, старшим по возрасту или вышестоящим по должности людям.

Вместе с тем в современном русском языке наблюдается тенденция к расширению сферы употребления «ты»-форм, особенно в неформальных коммуникативных контекстах: корпоративной среде, социальных сетях, молодёжном общении. Данное явление фиксируется исследователями как проявление демократизации речевого этикета и сближения с западными моделями коммуникации.

Помимо местоименной оппозиции, русская система обращений включает разнообразные номинативные формы. Антропонимическая составляющая представлена тремя основными моделями:

- 1) имя + отчество (Иван Петрович) — официально-уважительное;
- 2) полное имя (Иван) — нейтральное, официальное;
- 3) краткое/уменьшительное имя (Ваня, Ванечка) — фамильярное, аффективное.

Социально-ролевые обращения в русском языке исторически претерпели существенные трансформации. Дореволюционная система, основанная на сословных чинах (сударь, барин, господин), была полностью упразднена после 1917 года и заменена советскими обращениями «товарищ» и «гражданин». После распада СССР «товарищ» вышло из широкого употребления, однако обращение «господин/госпожа», призванное заполнить образовавшуюся лакуну, так и не стало универсальным. В результате в современном русском языке сложилась ситуация своеобразного «обращенческого вакуума» при общении с незнакомыми людьми.

4. Система форм обращения в узбекском языке

Узбекский язык располагает разветвлённой и иерархически организованной системой обращений, отражающей традиционные социальные ценности узбекского общества: уважение к старшим, почитание социального статуса и строгое соблюдение этикетных норм.

В области местоименных форм узбекский язык противопоставляет «сен» (неформальное, фамильярное) и «сиз» (формальное, уважительное). Данная оппозиция функционально схожа с русской «ты/Вы», однако имеет существенные отличия. Показательно, что в традиционном узбекском речевом этикете «сен» значительно реже используется между взрослыми людьми, чем «ты» в русском, поскольку употребление «сен» при обращении к человеку старшего возраста или высокого статуса считается серьёзным нарушением этикетной нормы.

Особую роль в узбекской системе обращений играют апеллятивы, основанные на возрастной и родственной классификации. В отличие от русского языка, где подобные формы носят факультативный характер, в узбекском они являются нормативными и социально обязательными. К числу наиболее употребительных относятся:

- «ака» (старший брат) — обращение к мужчине старше говорящего;
- «опа» (старшая сестра) — обращение к женщине старше говорящего;
- «амаки» (дядя) — обращение к значительно более старшему мужчине;
- «хола» (тётя) — обращение к значительно более старшей женщине;
- «бобо» (дедушка) — обращение к старику;
- «момо» / «буви» (бабушка) — обращение к пожилой женщине.

Данные формы активно используются не только в семейном, но и в публичном, официальном общении. Применение «ака» или «опа» к незнакомому человеку подходящего возраста является стандартной этикетной практикой в узбекском обществе, создавая атмосферу близости и уважения одновременно.

В официально-деловой сфере используются заимствованные из арабо-персидской традиции обращения «жаноб» (господин) и «хоним» (госпожа), а также узбекские «мухтарам» (уважаемый) применительно к высокостатусным лицам. Советский период оставил след в виде обращения «ўртоқ» (товарищ), которое, однако, в постсоветское время значительно утратило свои позиции.

5. Сопоставительный анализ

Проведённый анализ позволяет систематизировать сходства и различия форм обращения в двух языках по ряду параметров. Ниже представлена сравнительная таблица ключевых характеристик.

Таблица 1. Сопоставление форм обращения в русском и узбекском языках

Параметр	Русский язык	Узбекский язык
Местоименная оппозиция	ты / Вы	сен / сиз
Сфера «Т»-формы	Близкое общение, молодёжь, СМИ	Дети, крайне близкие люди
Возрастные апеллятивы	Факультативны, разговорный регистр	Обязательны, все регистры
Официальное обращение	Господин/госпожа (ограничено)	Жаноб/хоним (активно)
«Обращенческий вакуум»	Характерен (к незнакомым)	Отсутствует (ака/опа)
Советское влияние	Товарищ → вышло из употребл.	Ўртоқ → маргинализировано

Как следует из таблицы, наиболее значимым типологическим различием двух систем является статус возрастных апеллятивов. В узбекском языке они образуют облигаторный пласт системы обращений, тогда как в русском выполняют вторичную, стилистически маркированную функцию. Это различие непосредственно связано с более широкой культурной оппозицией: в узбекском обществе возраст является доминирующим фактором социальной иерархии, что находит прямое отражение в языковой системе.

С точки зрения местоименной оппозиции оба языка демонстрируют схожую структуру, однако прагматические условия употребления «Т»-формы существенно различаются. Если в русском языке переход на «ты» между малознакомыми людьми всё более нормализуется в ряде социальных контекстов (корпоративная среда, молодёжное общение, интернет-коммуникация), то в узбекском аналогичный переход остаётся значительно более ограниченным и социально рискованным.

6. Прагматические функции форм обращения

Анализ коммуникативных контекстов употребления форм обращения позволяет выделить ряд прагматических функций, реализуемых данными единицами в обоих языках.

Функция социальной идентификации. Выбор формы обращения маркирует социальное положение обоих участников коммуникации, их отношения и коммуникативную ситуацию. В обоих языках эта функция является ведущей, однако реализуется через различные лингвистические средства: в русском — преимущественно через местоименную оппозицию, в узбекском — через разветвлённую систему апеллятивов.

Функция установления и поддержания контакта. Обращение выполняет фатическую функцию, сигнализируя о желании вступить в коммуникацию и регулируя её тональность. В узбекском языке употребление возрастного апеллятива при обращении к незнакомому человеку создаёт немедленный положительный аффективный эффект, тогда как в русском языке аналогичный эффект достигается преимущественно через интонацию и другие просодические средства.

Функция выражения вежливости и уважения. В рамках теории лица (Brown & Levinson, 1987) обращение представляет собой потенциально лицеугрожающий акт. Оба языка выработали механизмы смягчения данной угрозы, однако их конкретное воплощение различно. Русская «Вы»-форма снижает угрозу «негативному лицу» адресата (его право на автономию и неприкосновенность), тогда как узбекские возрастные апеллятивы апеллируют к «позитивному лицу» (желание быть признанным и одобренным).

Функция регулирования интеракции. Смена формы обращения в ходе разговора служит маркером изменения коммуникативной тональности. В русском языке переход с «Вы» на «ты» означает переход к более неформальным, доверительным отношениям; обратный переход — демонстрацию обиды, официализацию отношений или насмешку. В узбекском аналогичную роль играет изменение апеллятива.

7. Социолингвистическая динамика

Системы обращений в обоих языках не являются статичными: они претерпевают изменения под влиянием социальных трансформаций, языковых контактов и глобализационных процессов.

В русском языке основными тенденциями последних десятилетий являются: (1) демократизация и снижение формальности в деловом

общении; (2) активное влияние английского языка и западных коммуникативных норм (феномен «тыканья» в IT-компаниях по образцу англоязычных корпоративных культур); (3) широкое распространение имперсонального общения в интернет-коммуникации, нивелирующего традиционные этикетные различия.

В узбекском языке постсоветский период ознаменовался, с одной стороны, реактивацией традиционных этикетных форм, временно маргинализированных в советский период, с другой — значительным ростом влияния русскоязычных коммуникативных норм среди городского билингвального населения. Молодёжь в крупных городах нередко демонстрирует смешанные стратегии обращения, сочетая узбекские апеллятивы с русскими местоименными нормами.

Интерференция двух систем особенно заметна в ситуациях межъязыкового переключения (code-switching). Билингвы нередко переносят нормы одной языковой системы в другую: так, русскоязычные узбеки могут употреблять возрастные апеллятивы в структурно нехарактерных для русского языка позициях, а узбекязычные — снижать порог использования «сен»-формы под влиянием русскоязычной нормы.

8. Заключение

Проведённый сопоставительный анализ систем обращений в русском и узбекском языках позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Оба языка располагают развитыми системами форм обращения, основанными на бинарной местоименной оппозиции «неформальное / формальное», однако существенно различаются по составу и функциональному статусу апеллятивных форм. Узбекская система характеризуется большей разветвлённостью и облигаторностью социально обусловленных форм, что отражает традиционные ценности узбекского общества.

Прагматический анализ показывает, что оба языка реализуют схожие коммуникативные функции через формы обращения (социальная идентификация, фатическая функция, регуляция тональности), однако задействуют различные лингвистические механизмы их реализации.

Современная социолингвистическая динамика обеих систем определяется взаимодействием консервативных (сохранение традиционных норм) и инновационных (демократизация, интернационализация) тенденций. При этом узбекская система

демонстрирует большую устойчивость традиционных форм, тогда как русская — бóльшую восприимчивость к инновациям.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение форм обращения в условиях цифровой коммуникации, а также детальный анализ интерференционных явлений в речи русско-узбекских билингвов.

Список литературы:

1. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. — М.: Русский язык, 1983. — 181 с.
2. Бегматов Э. А. Ўзбек исми — кимлик рамзи. — Тошкент: Фан, 1991. — 224 б.
3. Йўлдошев Б. Ўзбек тилида мурожаат шакллари ва уларнинг ижтимоий-прагматик хусусиятлари // Ўзбек тили ва адабиёти. — 2015. — № 3. — С. 45–52.
4. Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги тарихи. — Тошкент: Ўзбекистон, 2002. — 288 б.
5. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989. — 159 с.
6. Brown R., Gilman A. The Pronouns of Power and Solidarity // Style in Language / Ed. T. A. Sebeok. — Cambridge: MIT Press, 1960. — P. 253–276.
7. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
8. Clyne M., Norrby C., Warren J. Language and Human Relations: Styles of Address in Contemporary Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 236 p.
9. Corbett G. G. The Expression of Distance in Address // Journal of Pragmatics. — 1991. — Vol. 16. — № 4. — P. 301–326.
10. Moosavinia S. R., Mofidi M. A Sociolinguistic Study of Address Terms across Cultures // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2012. — Vol. 46. — P. 587–591..